

Вдохновенный художник

(К 70-летию со дня рождения И. М. Москвина)

Полвека семидесяти лет своей жизни И. М. Москвин сорок пять отдал Художественному театру. Вступив молодым, неопытным и неизвестным актёром, он вместе с театром прошёл богатый жизненный и творческий путь. Глубокая вера в творческие принципы Станиславского и Немировича-Данченко сделала его последователем их методов сценического искусства. Он почувствовал в их строгом и требовательном подходе к театру, в их внимании к человеку, в их напряжённой жажде смелого раскрытия жизни на сцене те же начала, которые волновали и его. Москвин и Художественный театр неразрывно слились. После смерти основателей театра И. М. Москвин возглавил коллектив МХАТа.

Мы видим в Москвине не только великодушного и законченного мастера, но и художника проникновенной мудрости, неиссякаемого знания жизни и высоких нравственных принципов. Он воплощает в себе целую эпоху развития театра, он вошел в историю русской культуры, как один из ее выдающихся представителей. Реалистическим традициям XIX века он нашёл новое сценическое выражение — соответственно с тем новым содержанием, которое принесли с собою в русский театр Чехов и Горький. Москвин соединил наследие великих реалистических актёров XIX века с системой Художественного театра. Не только он сам учился у Станиславского и Немировича-Данченко, но и они учились на опыте его замечательных сценических образов — и этот опыт помог им формулировать свою систему.

В репертуаре Москвина не случайно преобладают русские авторы. Его преобладающие интересы лежат в области классической и современной русской драматургии. Москвин — актёр Толстого и Гоголя, Шедрина и Островского, Достоевского, Грибоедова, Чехова и Горького. Он сросся с ними, с их образами, с их произведениями, как он сросся с русской природой — с запахом лесов, ароматом полей, прохладой рек, прелестью русской песни. По его исполнению можно учиться не только актёрской правде, но и познанию прошлого русской жизни. Москвин несёт с собой на сцену опыт огромного русского художника, для которого Родина является поэзией, душой и смыслом творчества.

Москвин не знает равнодушия. Он понижает образ героя пламенем своей любви или горечью насмешки, умиленной нежностью или гневной жестокостью. В его творчестве глубоко чувствуется раздумье о судьбе роины, о судьбе человека, острое наблюдение, видны смелые характеристики.

Вдумываясь, вглядываясь в жизнь, встречаясь с людьми различных положений, стремлений, надежд, он перечувствовал сотни человеческих судеб, и этому великолепию знания жизни он искал и ищет выражение на сцене. Он не только ярко видит и смело изображает — он глубоко понимает и беспристрастно судит. Он крепко любит тоскующего Федю Протасова в «Живом трупе» и издевается над лицемерным Фомой Опискиным в «Селе Степанчикове». Он нежно привязан к капитану Мочалке в «Братьях Карамазовых» и зло насмехается над Загоренским в «Горе от ума». Он под-

нимается до потрясающих высот трагедии и до бичующей, злой и обличительной сатиры. Он может быть глубоко трогательным или беззаботно весёлым. Но каждый его шаг и каждое его слово на сцене продиктовано горячим сердцем, полным любви к человеку, заботы о нём.

С огромной сатирической силой и наблюдательностью он рассказывает со сцены, какой мрачный облик принимают люди, искалеченные жаждой наживы, и каким душевным убожеством отмечена их жизнь. Вспомним, как мощно раскрыл Москвин жестокую, страшную душу Прокофия Пазухина («Смерть Пазухина»), как едко показал Голутвина («На всякого мудреца»), как размахисто и смело нарисовал самодурство Хлынова («Горячее сердце») или патетическое парадоксальное вранье Ноздрёва («Мертвые души»). Он увидел и передал со сцены этих людей во всей их конкретности, во всей яркости тех красок, которые были найдены их авторами, и зритель никогда не забудет коротких неуклюжих цепких рук Пазухина, зелёный жилет и маскарадный костюм Хлынова или пенсне и котелок Голутвина.

Но еще сильнее становится Москвин, когда он касается темы, наиболее для него близкой и дорогой, — темы «униженных и оскорбленных», темы о тоске по лучшей жизни. С детских лет Москвин получил массу жизненных впечатлений, он много встречался с людьми из народа и, в частности, с теми удивительными русскими людьми, которых описал Горький. Он любил поиски правды, неисчерпаемую талантливость русского человека, его непобедимую веру в жизнь.

Такие образы, как Федя Протасов («Живой труп») или капитан Снегирёв («Братья Карамазовы»), объединены общей темой защиты человеческого достоинства, борьбы с несправедливостью. Этим-то людям и отдаёт Москвин любовь и веру своей большой души. Их он защищает со всей доступной ему мощью, всеми средствами своего большого и яркого таланта. Москвин верит в человека, в его красоту. В униженном и оскорбленном Снегирёве Москвин раскрывает его гордость и благородство. За жалким обликом капитана Мочалки вырастает большой человек, перед которым становится ничтожным его обидчик. Какой нежностью, прозрачностью веет от его «Царя Федора», которого Москвин играет всё глубже и свежее. Как бы горько ни бывало порой Москвину, в какие глубины человеческой психологии он ни заглядывал бы, он навсегда сохранил любовь к жизни, он благославляет её. Он не отворачивается от её сложности и противоречий — он хочет их разрешить.

Москвин нашёл оправдание своей вере в человека в Великой социалистической революции, в строительстве нового общества, в беззаветном служении народу, который отвечает ему такой же любовью, избрав его депутатом в Верховный Совет СССР.

Мы гордимся выдающимся, замечательным русским актёром и человеком, всю жизнь пронесшим верность своему народу и чистоту своего таланта и своих творческих взглядов.

П. МАРКОВ.